

Лингвотекстологическое исследование переводных дипломатических документов среднеазиатских дел Посольского приказа XVII в.

© 2021

Дусмамат Саттарович Кулмаматов

Узбекский государственный университет мировых языков,
Ташкент, Узбекистан; kulmamatov1956@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются дипломатические документы среднеазиатских дел Посольского приказа XVII в. — старинные русские переводы ярлыков хивинских и бухарских ханов, челобитных их послов, грамоты российских царей и современные им тюркские переводы, хранящиеся в фондах 109 «Сношения России с Бухарой», 134 «Сношения России с Хивой» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Обстоятельно охарактеризованы рукописи источников: русские тексты написаны русской скорописью XVII в., восточные — арабской графикой на тюркском («татарском») языке и среднеазиатском тюрки и фарси. Отмечено, что писцы (язычен, муллы) ханских канцелярий при написании официальных документов своих правителей использовали дипломатические термины не только тюркского, но и арабского и персидского происхождения, а составители царских грамот — лексические элементы литературно-паназиатского характера, которым переводчики Посольского приказа и воеводских канцелярий находили, несмотря на отсутствие в то время восточно-русских и русско-восточных двуязычных словарей, удачные эквиваленты из словарного состава русского и восточных языков. В силу этого им удавалось правильно передать содержание дипломатических документов с одного языка на другой — восточных на русский и наоборот. Показаны: 1) значимость дипломатических документов, созданных в царских и ханских канцеляриях, для изучения истории перевода памятников русской и восточной деловой письменности, некоторых восточных и русских лексических единиц, в том числе заимствованных; 2) необходимость дальнейшего исследования подобного рода исторических источников для решения многих вопросов истории русского и восточного переводческого дела.

Ключевые слова: иранские языки, перевод, персидский язык, письменные памятники, старорусский язык, тюркские языки, чагатайский язык, языковые контакты

Благодарности: Я благодарю анонимных рецензентов и редакцию журнала, чьи комментарии и критические замечания помогли улучшить текст.

Для цитирования: Кулмаматов Д. С. Лингвотекстологическое исследование переводных дипломатических документов среднеазиатских дел Посольского приказа XVII в. *Вопросы языкознания*, 2021, 2: 66–80.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.66-80

Seventeenth-century bilingual diplomatic documents of Central Asian affairs of Russian Ambassadorial Prikaz: A linguotextological study

Dusmamat S. Kulmamatov

Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan; kulmamatov1956@mail.ru

Abstract: The article discusses the 17th-century diplomatic documents of Central Asian affairs of Russian Ambassadorial Prikaz — Middle Russian translations of the labels of Khiva and Bukhara khans,

petitions of their ambassadors, letters of Russian tsars and the contemporary Turkic translations stored in funds No. 109, “Relations of Russia with Bukhara”, and No. 134, “Relations of Russia with Khiva” of the Russian State Archive of Ancient Documents in Moscow. Manuscripts of sources are thoroughly characterized: Russian texts were written in Russian cursive of the 17th century, oriental ones — in Arabic graphics of the Turkic (“Tatar”) language and Central Asian Turkic and Persian. It is noted that the scribes of the Khan’s chancery, when writing official documents of their sovereigns, used not only Turkic diplomatic terms, but also those of Arabic and Persian origin. The compilers of tsar’s letters used lexical elements of literary and panegyric style, to which the translators found apt equivalents in the Oriental languages, despite the absence of Oriental–Russian and Russian–Oriental dictionaries at that time. Because of this, they were able to correctly transfer the content of diplomatic documents from one language to another — from the Oriental languages into Russian and vice versa. This demonstrates, firstly, the significance of diplomatic documents created in tsar’s and khan’s chanceries for the history of translation of Russian and Oriental official written documents and of some Oriental and Russian lexical units, including loanwords, — and secondly, the necessity for further research of such historical sources in order to answer multiple questions in the history of Russian and Oriental translation practice.

Keywords: Chagatay, Farsi, Iranian, language contacts, Middle Russian, translation, Turkic, written documents

Acknowledgements: I thank the anonymous reviewers and editorial staff of the journal, whose comments and criticisms helped improve the text.

For citation: Kulmamатов D. S. Seventeenth-century bilingual diplomatic documents of Central Asian affairs of Russian Ambassadorial Prikaz: A linguotextological study. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 2: 66–80.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.66-80

Введение

Развитие общества всегда способствовало контактированию языков и в устной, и в письменной форме. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас многочисленные оригинальные и переводные рукописные источники, но недостаточное исследование содержания их не дает возможности воссоздать реальную картину взаимоотношения народов мира и их языков. И порою это ведет к непониманию и недооценке формирования и развития языков в прошлые эпохи. Этот пробел можно восполнить путем введения в научный оборот огромного количества переводных письменных памятников, особенно поздних исторических периодов (XVI–XVII вв.), хранящихся в центральных и местных архивах стран Европы и Востока, в частности, России и Средней Азии. Они разнообразны в территориальном и жанровом отношении, но среди них значительным по объему и немаловажным по значению источником для изучения письменных связей языков, как родственных, так и разносистемных, является переводная деловая письменность, отражающая литературную обработку живой народной речи. Большое количество подобных бесценных официальных документов содержится в фондах Посольского приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Своеобразны в этом отношении переводные дипломатические документы, дающие весьма достоверные сведения об истоках контактов русского языка с другими языками — европейскими и восточными. Недостаточное исследование их со стороны лингвистов не дает возможности 1) получить ответы на отдельные вопросы, связанные с историей перевода иноязычных деловых документов на русский язык и русских — на другие языки; 2) описать некоторые вопросы теории и практики перевода; 3) понять роль иноязычных лексических единиц во взаимообогащении словарного состава контактирующих языков. Поэтому ни одно исследование обобщающего характера в области лингвистического источниковедения и истории языков не может пройти мимо этих оригинальных материалов, в частности, старинных русских переводов ярлыков бухарского и хивинского ханов, челобитных их послов, грамот российских царей XVII в. и современных им тюркских («татарских») переводов, хранящихся в фондах 109 «Сношения России с Бухарой» и 134 «Сношения России с Хивой» РГАДА.

1. Письмо, язык и материалы источников

В XVII в. в Средней Азии функционировали два официальных языка — среднеазиатские тюрки (тюркский язык) и фарси (персидский язык). Об этом прежде всего свидетельствует то, что с момента образования в XVI в. Бухарского и Хивинского ханств и установления с этого времени дипломатических, а также торговых отношений с другими странами, в том числе с Россией, ярлыки ханов, адресованные правителям иностранных государств, в том числе московским царям и воеводам русских городов, писались в их канцеляриях арабской графикой на среднеазиатских языках, которые в соответствии с современной востоковедческой практикой именуются тюрки и фарси (см. об этом подробнее [Кулматов 1995: 102–103]). Так, из двух грамот хивинского хана Исфендияра, направленных в одно и то же время — в 1641 г. — астраханским воеводам и боярам, одна была написана на тюрки (тюркском языке) [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., № 7, л. 2], а другая — на фарси (персидском языке) [Там же: л. 3].

Старинные русские переводы среднеазиатских дипломатических документов, грамоты русских царей XVII в. написаны русской скорописью. Это письмо, появившееся в конце XIV — начале XV в. на смену полууставу и распространившееся впоследствии в качестве делового [Беляев 1907: 5–6; Черепнин 1956: 360–361], имело свои особенности. «Существенной чертой скорописного письма оставалась экономность, а также раскованность почерка, возможность индивидуализации изображения каждой отдельной буквы; текст не разделялся на слова, как правило, исключались присущие уставу и полууставу надстрочные знаки и строчные знаки — “не буквы”, применялись сокращенные написания. Сокращения многочисленны. Они представлены: 1) в виде выноса над словом отдельных его букв (выносные буквы) или слогов — сокращение числа букв на строке, 2) в виде сокращений, за счет *ъ* или *ь*, конца слогов или слов, в отличие от книжного письма, где *ъ* и *ь* в подобных случаях сохраняются, 3) в виде сокращений конца слова при выносной букве *ѣ* (“твое” в м. твоего, премно” в м. премного и под.), 4) в виде сокращенных написаний некоторых слов (*г’дрь* в м. государь; *ч’лвкъ*, *ч’лкъ* [...] в м. человек и др.)» [Тарабасова 1982: 176].

Иноязычные оригиналы ярлыков бухарских и хивинских ханов написаны черными чернилами на желтоватой лощеной бумаге среднеазиатского происхождения, челобитных послдов — черными, коричневыми, темно-коричневыми, светло-коричневыми чернилами, а их старинные русские переводы и грамоты российских царей — черными чернилами на бумаге иностранного происхождения.

2. Среднеазиатские ярлыки, челобитные и их русские переводы XVII в.

Официальные послания правителей Бухары и Хивы писались обычно опытными язычегими¹ (писцами) ханских канцелярий арабской графикой на среднеазиатских тюрки и фарси и доставлялись послами или же гонцами самим адресатам. Ярлыки ханов, адресованные воеводам русских городов, после их вручения переводились переводчиками съезжих изб на русский язык и передавались государям в Москву для ознакомления. А если они были написаны на имя российских царей, то вручались, согласно дипломатическому обычаю XVII в., исключительно им и переводились на русский язык по их указам переводчиками Посольского приказа [Кулматов 1995: 104–105]. Об этом свидетельствует, например, расспросная речь хивинского посла Девлетмамета в посольском дворе «на разговоре»

¹ **Язычей** — должностное лицо, занимающееся в восточных канцеляриях письменными делами [Кулматов 2018].

с переводчиком Посольского приказа Михаилом Кашаевым, от 2 ноября 1657 г.: «РѢСѢ^р [1657. — Д. К.] нояб^ря въ •БѢ [2. — Д. К.]^а по г^рд^рвѢ цѣрѣ і великого кнѣзя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодѣ^ржца указѣ велено Посо^лского прика^зу перево^дчикѣс^м Миха^ла КашаевѢ вхати на двѣ к^з ю^генскомѢ послѣ к Девлетъма^нбѣ Батырю и роспросити ево и того ж^дни перево^дчикѣс^м Миха^ла КашаевѢ ю^генского посла вы^а и говори^а грамота с нимъ к великомѢ г^рд^рю о^т ю^генского царя и^х есть ли и х^то имяне^а Ѹ нихъ царь и о чѣ^м с нимъ наказы^а царь и о^н бы про тѣ дела емѢ о^бяви^а и ю^генско^н посо^л говори^а какъ^а онъ посла^а к великомѢ г^рд^рю о^т ю^генского царя томѢ нѣ^не по^а •БѢ [2. — Д. К.] годѢ а ю^генскомѢ де царя и^х имя Авы^ггазы^а ца^а а какъ^а онъ Ѹчини^ася на ца^лстве томѢ лѣ^т sz •БѢ [12. — Д. К.] а о каки^х де дѣлѣ^х посла^а ево царь к великомѢ г^рд^рю и то^а писано въ ево цареве грамотѣ а емѢ онъ про то не скаже^т а какъ де бѣдетъ о^н Ѹ великого г^рд^ря и онъ про тѣ дела емѢ великомѢ г^рд^рю о^бяви^а и грамотѢ подастъ» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1657 г., д. 1, лл. 41–42].

Абсолютное большинство ярлыков хивинских и бухарских ханов дошло до нас в русских переводах XVII в. либо в черновиках, либо в беловиках. Необходимо заметить, что они имели единую четкую структуру и свой формуляр, которые обычно состоят из 1) вводного протокола («легенды переводчика»)², 2) зачина — начального протокола, 3) основной части и 4) концовки — конечного протокола. Под термином «структура» мы понимаем общее построение документа. А «формуляр» — это состав и порядок расположения частей акта, состоящих в свою очередь из одной или нескольких формул, устойчивых и неустойчивых словосочетаний, а также предложений [Кулматов 1983: 7–9].

Во вводном протоколе («легенде переводчика») даются сведения о его авторе, о характере документа, адресате, доставщике (после, гонце) и дате. Он представляет собой двусоставное предложение и всегда начинается с подлежащего, выраженного существительным — словом *перевод*: «Перево^а з грамоты ю^генско^н Исфе^ндеяр цѣрѢ что прислалъ ко г^рд^рю цѣрю і велико^му кнѣзю Миха^ла Федоровичю всеа РѢсїи с по^ломъ своимъ с Аве^нбакъемъ в нѣ^нешне^м во •РѢМѢ^н» [1641. — Д. К.] годѢ генваря въ •І [10. — Д. К.]^а» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 190]; «Перево^а з грамоты что писалъ к великомѢ г^рд^рю цѣрю і великомѢ кнѣзю Фео^ддорѢ Алексѣевичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѢ бѣх^рарской Абдѣ^аазиз^а Богадырь ханъ с Васильев^м Дав^лдовымъ в нѣ^нешнемъ во •РѢСѢ^н» [1678. — Д. К.] годѢ генваря въ •БѢ [12. — Д. К.]^а» [РГАДА, ф. 134, оп. 2, 1677 г., д. 17, л. 1].

Зачины старинных русских переводов ярлыков бухарских и хивинских ханов XVII в. оформлялись по-разному, поэтому порядок расположения формул был в них неодинаковым. Это связано с тем, что бухарские и хивинские ханы в зачинах иноязычных оригиналов своих ярлыков наряду с титулами московских царей употребляли восточные титулы и эпитеты, почерпнутые из сокровищниц персидской классической поэзии. Вот как выглядит, например, зачин ярлыка хивинского хана Асфандияра царю Михаилу Федоровичу от 10 января 1641 г.: «На^а великими величайшему самодѣ^ржцѢ и^аначала г^рд^реско^н корени великорос^лному и^а г^рд^рени праворо^сл^нному и преславу^нщему на^а великими величайше^му і высокопре^лтно^му хра^рростью подо^нно Дарию^н цѣрю г^рд^рство свое испра^лляющемѢ хра^рростью подо^нну Дже^ншидѢ цѣрю в г^рд^ртве своемѢ самодѣ^ржа^нному красотою подо^ннѢ не^но^н звез^дѣ богаты^нство^н подобну БаграмѢ цѣрю всего Роси^нского г^рд^ртва г^рд^рю Миха^ла Федоровичю всеа РѢсїи вашемѢ величествѢ з дрѣ^нво^н и с любобю много множество^н чело^н быю и прямымъ се^нце^н о^н ваше^н здоро^не б^га молю» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, лл. 191–192].

² «Легенда переводчика» — условный термин, он был введен в научный оборот нами [Кулматов 1983: 8]. Это заглавие, содержащееся в начале старинных русских переводов дипломатических документов среднеазиатского происхождения, писалось самими переводчиками.

³ «Дарій-мидянинъ родомъ, о которомъ говорить пр. Данииль в 5–9 гл. своей книги, есть Астіагъ (Киаксаръ по Ксенофонтѹ), дядя и тестъ Кира, бывшаго его наслѣдникомъ, завоеватель Вавилона, первый царь персидскій (отъ 564 до 537 г. до Р.Хр.) — Дарій же, о которомъ говорить пр. Агтей въ 1-й и 2-й главахъ своей книги, есть пятый царь персидскій, сынъ Истаспа, или Истаспъ, изъ персидскихъ вельможъ; царствовалъ 36 л. До 486 года до Р. Христова» [Дьяченко 1899/1993: 136].

Как видим, царь Михаил Федорович сравнивается с восточными (персидскими) царями Дарием, Джемшидом и Баграмом, а также ему приписываются восточные титулы.

Основная часть старинных русских переводов грамот бухарских и хивинских ханов XVII в. начинается: 1) с обстоятельства времени: «А после мѣтвы бѣди ваше^{му} величе^{ствѣ} вѣдомо» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 192]; «В нѣшнее время зчини^{хъ} г^дрь...» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1646 г., д. 4, л. 40]; «В прошлы^{хъ} г^дрь годѣ^{хъ} писа^{хъ} ты...» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1675 г., д. 2, лл. 70–71]; 2) с подлежащего: «Нѣе г^дрво мѣтвое слово» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 1, л. 11]; 3) со сказуемого: «Вѣдомо вамъ...» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1677 г., д. 2, л. 1].

В конечном протоколе рассматриваемых ярлыков:

1. Указывались название документа, место и дата написания. На первом месте писалось **сказуемое**, выраженное всегда формой глагола *писать* в прошедшем времени, а далее следовали прямые и косвенные дополнения: «Писана грамота (хивинского хана Надырмухаммеда. — Д. К.) в Бѣхаре^{хъ} • Рѣа^{хъ} • [1645. — Д. К.] в мѣте мѣе» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, л. 71].

2. Давались сведения о ханских печатях. В этих случаях предложение всегда начиналось союзом *а*: «А на за^{хъ} грамоты в печати написано рѣ бѣе Исфе^дея^{хъ} црь» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 194].

Теперь для того, чтобы иметь представление о структуре и формуляре этих документов, обратимся к ярлыку хивинского хана Исфендияра астраханским воеводам (о поддержании старого торгового пути и с просьбой прислать охотничьих соколов), оформленному на среднеазиатского турки, и современному ему русскому переводу, выполненному переводчиками астраханской съезжей избы.

Тюркский оригинал ярлыка написан арабской графикой черными чернилами на желтоватой лощеной бумаге среднеазиатского происхождения, а русский перевод — русской скорописью XVII в. коричневыми чернилами на белой иностранной бумаге.

Как показало сличение тюркского оригинала и текста русского перевода XVII в., общее строение их несколько отличается друг от друга. Тюркский оригинал начинается с восточного приветствия, обращенного к Аллаху, هو الغاني [hū algānī] ('Он <Аллах> богатый'), которое, будучи сугубо формальной частью, обычно не переводилось, а современный ему русский перевод — с «легенды переводчика».

В целом тексты тюркского оригинала и русского перевода XVII в. хивинского ярлыка выглядят следующим образом⁴.

«هو الغاني»

ايو الغازی اسفنديار خان بهادر سوزوميز دولتماب لارسعادت نصاب لار تمامی حاجی ترخان بایار لاریغه عنایت بادشاهانه و الطاف خسروانه یوزیندین سوز اولکیم قدیم الایامدین ابا عنجداد سیز جماعت لار بر لان رفت آمد قلیب کراک نرسه لارین الیشغان تورور لار ایمدی بو اجوردا سیز لار هم قدیم یولنی اوزکا قیلما یخشی برداش قیلساکز لار اوز فایداکیز تورور قدیم یول هم اوزکا بولماس اول یورتدا یخشی اولیغ بهری لاجین لار بولور بر نجه ایکنه اولیغ بهری لاجین لار دین ایبارکز لار ما باقی قالغان اغیز سوز لاریمنی صادق الاخلاص نظر ملک بهادر ایتغوسی تورور دیب عنایت و شفقت یوزیندین مهرلوق عالی نشان بتلدی

[РГАДА, ф. 134, оп. 2, 1641 г., д. 7, л. 2].

[hū algānī

abū algāzī asfandiyār xān bahādir sūzūmīz dawlatmābālār sa‘adat našābālār tamāmī ḥājī tarxān bāyār lārīge ‘anāyat pādīshāhane wa alṭāf xusrūwāne yūzīndīn sūz ūlkīm qadīm ālāyāmdīn ābā ‘anjād sīz jamā‘atlār birlān raft āmad qīlīb karāk narselārīn ālīšgān tūrūr lār īmdī bū ājūrdā sīzlār

⁴ Транслитерация текстов, написанных арабском письмом на среднеазиатских турки (тюркский язык) и фарси (персидский язык) XVII в., передается латиницей с неполной вокализацией, то есть отображаются только долгие гласные, а краткие — восстанавливаются из контекста, опираясь на знание языка.

ham qadīm yūlnī ūzkā qīlmāy yāxšī bardāsh qīlsākizlār ūz faydākīz tūrūr qadīm yūl ham ūzkā bŭlmās ūl yūrtdā yaxšī ūlīg bahrlāčīnlār bŭlūr bir nače īkte ūlīg bahrlāčīnlārdīn ībārkizlār mā bāqī qālīgān āgīz sūzlārīmiznī šādiq ālāxalāš nažar malik bahādir āytgūsī tūrūr dīb ‘anāyat va šafaqat yūzīndīn muhrlūq ‘ālī našān bitildī]

«Перевод^а с грамоты ю^агенско^а Исфе^адеяра^а
ц^аря что писа^а в Астрахань к воевода^а»

Исфе^адеяра Багатыра ц^аря слово бл^агодатны^а и бл^агосча^аны^а астрахански^а бояро^а нше г^адро м^атвое слово искони повелос^а ъ на^а с астрахански^а бояры і воево^а ссы^ака и го^аное др^а др^агу посыла^а и нше в^а ва^а искони в^ачно^а п^ат не нар^аши^а де^ажа^а ссы^ак^а с нами до^ар^а и новам^а * коры^анее искони в^ачно^а п^ат и обычн^ае інок не быва^ат да в то^а г^адрстве бываю^а бо^ашие до^арые соколы і ва^а бы при^ала^а к на^а н^авско^ако бо^аших до^арых соколо^а а иные наши р^ачи ва^а выговори^а в^арно^а нше ч^алк^аз Назы^амелик^а Багаты^а слово^ано с т^аб^а нша грамота за нашею печатю писана а вве^аху^а у грамоты в печати написано Исфе^адея^а ц^арь»

[РГАДА, ф. 134, оп. 2, 1641 г., д. 7, л. 11].

Понять содержание ярлыка хивинского хана Исфендияра Багатыря в русском переводе, не прибегая к его тюркскому оригиналу, невозможно: предварительно необходимо познакомиться с использованной в нем дипломатической терминологией. Это может показать изучение других старинных русских переводов восточных дипломатических документов XVII в.

Анализ словарного состава иноязычного текста среднеазиатского ярлыка показывает, что писцы (язычей, муллы) ханских канцелярий при написании официальных документов своих правителей использовали дипломатические термины не только тюркского (т.), но и арабского (а.), персидского (п.) происхождения.

При этом надо отдать должное переводчикам царских и воеводских канцелярий, подобравшим удачные эквиваленты из словарного состава русского языка а) арабским (دولتنامہ [dawlatmāb] — ‘благодатный’, عنایت [‘anāyat] — ‘милость’, قديم [qadīm] — ‘искони’, صادق [šādiq] — ‘верный’) и б) персидским (پادشاه [pādišāh] — ‘государь’, رفت آمد [raft āmad] — ‘сношение; связь’, مهر [muhir] — ‘печать’) словам.

Список можно продолжить. Когда вчитываешься в этот среднеазиатский тюркский текст и современный ему русский перевод ханского ярлыка, то постепенно начинаешь привыкать к употребляемой в нем восточной терминологии: خان [xān] (т.) — ‘царь’, نصاب [našāb] (а.) — ‘корень; начало; основание’, تمامی [tamāmī] (а.-п.) — ‘конец, окончание; совершенство’, بایار [bāyār] (т.) — ‘боярин, дворянин’, الطاف [ālṭāf] (а.) — ‘благости, благодеяние, милости’, خسروانه [xusrūwāne] (п.) — ‘по-царски; величественно, величаво’, جماعت [jamā‘at] (а.) — ‘группа людей; общество’, اجور [ājūr] (а.) — ‘награда, вознаграждение’, بهری لاجین [bahrlāčīn] (т.) — ‘добрый сокол’, ما باقی [mā bāqī] (а.) — ‘остальное’, اغیز سوز [āgīz sūz] (т.) — ‘устная речь’ и т. п. Среди них большое внимание привлекают к себе тюркское сложное слово بهری لاجین [bahrlāčīn] и русское слово *бояр*.

В известных исторических тюркских [Будагов, I–II; ДТС] и современных двуязычных, в частности узбекско-русском [УРС 1959] и татарско-русском [ТПС 1988], словарях тюркское сложное слово بهری لاجین [bahrlāčīn] не отмечается, а дается лишь его вторая часть — *лочин* (лачин, лачын) ‘голубятник, белый сокол, сокол, соколиный’.

Приведенный материал показывает, что сложное существительное بهری لاجین [bahrlāčīn], использованное на Востоке в XVII в. как эквивалент русскому словосочетанию ‘добрый сокол’, впоследствии в тюркских языках подверглось упрощению, т. е. потеряло свою первую часть بهری [bahri] и в результате превратилось в простое слово — لاجین [lāčīn] — и стало переводиться на русский язык как ‘сокол’, ‘ловчая хищная птица’. Последнее слово «Словарь русского языка XI–XVII вв.» впервые фиксирует в Лаврентьевской летописи под 1377 годом «Бонякъ же раздѣлися на .ѿ. полкы и свиша у҃гры, акы в мя҃хъ, яко се соколъ свидае҃тъ галицѣ» [СлРЯ XI–XVII, 26: 118].

В вышеуказанном фонде хранится еще одна грамота Исфендияра-хана, написанная на среднеазиатском фарси (персидском языке), астраханским же воеводам (об урегулировании присылки государевых судов на Мангышлак за восточными купцами) [РГАДА, ф. 134, оп. 2, 1641 г., д. 7, л. 3] вместе с астраханским русским переводом XVII в. [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 1, лл. 8–10].

Персидский текст грамоты написан арабской графикой черными чернилами на сероватой лощеной среднеазиатской бумаге, а современный ей русский перевод — русской скорописью XVII в. на бумаге иностранного происхождения.

Как и предыдущая грамота, иноязычный оригинал начинается с восточного приветствия, обращенного к Аллаху, но оно состоит из одного слова, выраженного арабским местоимением 3 л. ед. ч. هو [hū]⁵ ('Он — Аллах') [Усманов 1979: 184], а русский перевод — с «легенды переводчика». Кроме того, на полях л. 3 между 4 и 5 строкой оттиснута черными чернилами миндалевидная печать с именем: «يسفنديار بهادر خان» [īsfandiyār bahādīr xān]. На это имеется указание и в конце старинного русского перевода данной грамоты: «А вве^х грамоты в печа^т напиа^но Исфе^ндиа^р царь» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 1, л. 10].

Ярлыки бухарских ханов также писались на двух официальных среднеазиатских языках XVII в. — тюрки и фарси. Например, грамота бухарского хана Имамкулы 1640 г. астраханским воеводам об оказании содействия бухарскому послу Бегбуду Багадыру, отправленному в Москву, написана на среднеазиатском тюрки (грамота ошибочно помещена в другой фонд, см. [РГАДА, ф. 134, оп. 2, 1642 г., д. 11, л. 2 — тюркский текст; оп. 1, 1641 г., д. 3, лл. 7–8 — русский перевод XVII в.]), а ярлык другого бухарского хана Абдулазиза Багадыра торговому человеку Ходжаибрахиму о покупке разных русских товаров для ханского обихода — на среднеазиатском фарси [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, л. 96 — персидский текст, лл. 97–98 — русский перевод XVII в.]. Обе грамоты были переведены в астраханской съезжей избе, а потом отправлены царю Михаилу Федоровичу.

Немаловажный интерес в изучении истории перевода восточных дипломатических документов на русский язык представляют челобитные среднеазиатских послов и гонцов XVII в. Они писались после их приезда в Россию язычелями (муллами), входившими в состав посольства, на имя российских царей и переводились на русский язык. Посольские челобитные вручались самим царям или же дьякам Посольского приказа [Кулмама-тов 1995: 105–106].

Структура и формуляр старых русских переводов хивинских и бухарских челобитных XVII в., в отличие от собственно русских, в значительной мере зависят от их иноязычных оригиналов, но и последние, направленные русским царям, уже в какой-то степени оказались приспособленными к русским традициям. Поэтому в их структуре выделяются одинаковые части: а) заголовок — начальный протокол, б) основная часть и в) концовка — конечный протокол.

Начальный протокол старых русских переводов хивинских и бухарских челобитных XVII в. так же, как и собственно русских [Волков 1974: 31], состоит из трех элементов: а) адресата — косвенного дополнения в дательном падеже, б) челобитья — сказуемого предложения, в) адресанта — подлежащего предложения, — которые дополняются соответствующими словами и словосочетаниями: «Великому г^дрю црю і великом^у кійю Михаилу Федоровичю всеа Р^усії г^дрю і самоде^лжц^у і многих^у г^др^ьтв^ь г^дрю і облада^телю б^ье^у челом^у ю^ген^ьского Име^ндіяря цря сіа Сеи^н Са^тгана посо^л Ка^шут^ь» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 240].

В основной части излагается содержание челобитной.

У собственно русских челобитных конечный протокол был единообразным, т. е. состоял из «обращения (...) и глаголов *смиловаться*, *пожаловать* в повелительной форме: *Црь*

⁵ «Обращение к богу, занимавшему в Каабе “центральное положение” со словом *Хубал* — *Ху* (*в*) *бал* могло иметь сходное значение. Кстати, местоимение “ху” (арабское. — Д. К.) — ‘он’ со значением ‘истина’, ‘бог’, ‘Аллах’ и теперь можно видеть начертанным по-арабски на стенах многих больших и малых старых мусульманских храмов» [Климович 1986: 38].

гсѡрь, смилуися <...>; Царь государь, смилуйся, пожалуй» [Волков 1974: 106.], а у старых русских переводов хивинских и бухарских челобитных XVII в. — неодинаковым. Он мог начинаться а) подлежащим — «Воля вѣша великогѡ гѣдря вѣшего цѣрскогѡ величества» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 3, л. 256]; б) обстоятельством времени — «Пото^а воля ваша великогѡ гѣдря вѣшего цѣрскогѡ величества» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 3, л. 281]; в) дополнением — «О то^а вамъ великомѡ гѣдрю бую чело^а» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, л. 257]; г) союзом — «Что^б тебѣ гѣдрю про то было вѣдомо» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, л. 100].

Приведем в качестве иллюстрации тюркский текст челобитной хивинского посла Авезбакея, написанной на имя царя Михаила Федоровича от 16 января 1641 г., вместе с его русским переводом XVII в. Тюркский текст написан арабской графикой черными чернилами на пожелтевшей белой русской бумаге, а старинный русский перевод — русской скорописью XVII в. коричневыми чернилами на белой бумаге европейского происхождения (сохранилась на л. 206 верхняя половина филигрانی — столбы с виноградом) [Герасимов 1968: 159].

Тексты тюркского оригинала челобитной и его русского перевода XVII в. (последний начинается с «легенды переводчика») выглядят так:

«اولوغ پادشاه خان هم اولوغ بی میخایلا فدراوج جمله اوروس نیک پادشاه عالم پناهی وکوب مملکت لرنیک پادشاه حکمداری غه اسفندیار خان نیک ایلی سی عوض باقی بهادر باش اوروب عرض ایدرکیم دولتلو و رحمی پادشاهم قدیم الایامدن بزدن بورونغی ایلی و یولجیلر چار طرفدن کلب مسکاو ولایتنه یتکونجه رحمی پادشاه نیک قورمنی آشب کلور امشیر مسکاو کلکندنصرکه رحمی پادشاه نیک مبارک جمالنی کوروب قورملرن ارتوق برورلر امش بزدخی بورونغی کلکن ایلیلر دستورنجه رحمی و شفقتلی پادشاهه باش اورمز کیم قورومزنی ارتوق یارلقاب برکی ایدرل اول رحم و شفقت دولتلی پادشاه نیک در»

[РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 205].

[ülüg pādīšāh xān ham ülüg biy mīxāylā fodarāwīj jomle ürüsnīk pādīšāh ‘ālam panāhī wa kūb mamlakatlar nīk pādīšāh hokamdārīge asfandiyār xānnīk īljīsī ‘awaz baqī bahādīr baš ürüb ‘arż īdir kīm dawlatlū wa rahimlī pādīšāhim qadīm ālāyāmdan bizdan būrūngī īljī wa yūljīlar čār ʔarafdan kalib maskāw walāyatane yatkūnje rahimlī pādīšāhnīk qūrmanī ōšab kalūr āmašlar maskāwe kalkandanšokre rahimlī pādīšāhnīk mobārak jamālinī kūrüb qūrmlarin ārtūq barūr-lar āmiš bizdaxī būrūngī kalkan īljīlar dastūrīnje rahimlī wa šafqatlī pādīšāhe baš üremiz kīm qūrūmmiznī ārtūq yārliqāb barkāī īdiral ūl rahim va šafqat dawlatlī pādīšāhnīkdir]

«Перев^а с чело^абитные ю^агенского Исфе^а деара царя посла Авезбакии что прине^аз в Посо^аской прика^а приста^а их^а Елиса^арен Неледи^аской в н^анешнемъ во •РМѢ•^а [1641. — Д. К.] годѡ генваря въ •Sī• [16. — Д. К.]^а»

Великомѡ гѣдрю цѣрю і великомѡ кнѣзю Михаи^алѡ Федоровичю всеа Рѣснѣ гѣдрю самоде^ажцѡ и многихъ гарт^авѣз гѣдрю и о^алаадателю Исфе^а диара царя посолъ Авезбака Багатырь въетъ чело^амъ благо^адатнымъ і мл^ативымъ гѣдрь іскони напере^а сего которые послы і гонцы со вѣхъ четыре^а сторо^а прие^ажаю^а к вамъ гѣдрю к Москве і до Москвы вашѡ гѣдрескую мл^ать дорожно^а ко^амъ даютъ а какъ гѣдрь к Москве приѣдѡтъ і ваши бл^агодатного гѣдра гѣдреские свѣтлы^ае очі увида^ат и имъ вашего жалованья ко^амъ прибав^аливаю^а а мы проти^а пре^анихъ посл^амъ вамъ мл^ативомѡ бл^агодатномѡ гѣдрю въ^а чело^а пожал^амъ гѣдръ вели ко^амъ прибавить а во всемъ ваша бл^агода^атного гѣдра мл^ать жалова^ае»

[Там же: лл. 206–207].

Как видно из приведенных примеров, порядок следования составных частей тюркского оригинала челобитной хивинского посла и его русского перевода XVII в., за исключением вводного протокола, идентичны. Такое совпадение свидетельствует о том, что в XVII в. в Посольском приказе был установлен единый порядок оформления челобитных на имя

☞☞

[РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, л. 129].

⁶ Под «татарским языком» («татарским письмом») понимались в разное время, в том числе в Польском приказе XVII в., многие языки (вместе с тем и диалекты), относящиеся к тюркской группе (об этом подробнее см. [Наджип 1989: 57; Халикова 1990: 9; Кулмаматов 1995: 102–103]).

году); далее следовало указание на месяц обычно в родительном падеже (*января, февраля, марта* и т. д.) и на день, когда была прислана грамота среднеазиатских ханов, чаще всего в винительном падеже с предлогом *в* (*в ... день*). Изложение сути дела начиналось с косвенного дополнения, а за ним следовало сказуемое (но иногда сказуемое могло предшествовать косвенному дополнению). Например, основная часть грамоты российского царя Алексея Михайловича, написанной на имя хивинского хана Анавашамагметя Багадыра, выглядит следующим образом: «В нѣшнѣ^м во •РѢА• [1672. — Д. К.] го^м декавра въ •ФІ• [19. — Д. К.] ^{лиѣ} присыла^а к намъ велико^му г^дрю к нѣм^у црѣском^у величествѣ ты Ана^ашамагметъ Багады^р ханъ посла своего» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1670 г., д. 1, л. 126].

В концовке — конечном протоколе царских грамот 1) указывались место и дата написания; 2) давались сведения об именах, о словах, написанных золотом, а также о писчем материале, характере писем, царской печати. Она всегда начиналась с краткой формы страдательного причастия прошедшего времени *писан* — сказуемого. В качестве примера приведем конечный протокол грамоты Алексея Михайловича бухарскому хану Абдулазизу от 28 февраля 1671 г.: «Писа^а в гд^рствѣ нѣего дворѣ у црѣвующе^м гра^е Москвѣ лѣта о^о со^ддания миру •РѢФ• [1671. — Д. К.] мѣца февралѣ въ •КІІ• [28. — Д. К.] ^{аѣ} бѣлаа грамота писана по тата^аски на сере^анѣ^а алеѣ^адрѣ^аско^а бумаге великого г^дря имянованѣе и ти^алы писаны золотомъ ханова имя і дѣло чѣнилы запечатана г^дрственною бо^ошю печатью по^а кѣсто^аею» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1671 г., д. 1, л. 97].

Последовательность формуляров царских грамот, выработанная в Посольском приказе, была известна каждому составителю. Она не менялась и в случае перевода их на другие языки, в том числе тюркский.

Посмотрим, как, например, составлялась и переводилась грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей к хивинскому хану Арану Багадыру от 8 мая 1695 г. Русский оригинал в виде черновика написан русской скорописью XVII в. на иностранной бумаге темно-коричневыми чернилами, а «татарский» (тюркский) перевод — арабской графикой черными чернилами на развернутых листах александрийской бумаги. Как было отмечено выше, оба текста грамоты принадлежат перу переводчика Посольского приказа Кадралея Сакаева.

Интересно, что тексту старинного тюркского («татарского») перевода русского оригинала царской грамоты XVII в. предшествует «тутра» — геральдический знак с пятью восточными знаменами, нарисованный золотом. По мнению С. Ф. Фаизова, «это тутра Петра и Ивана Алексеевичей, иначе говоря, неведомый до сих пор восточный герб России» [Фаизов 1991: 42; 1993: 46]. Этот геральдический знак, выполненный золотописцем Посольского приказа путем использования элементов арабского письма сульс⁸, разгадан и прочитан знатоком арабской палеографии Д. Морозовым как «ба‘анайати Рабби л’аламин» («милостью владыки миров»)» (цит. по [Фаизов 1991: 42]). Если данную тутру расшифровать арабской графикой, то она выглядит так: *بغنايترب العالمين* [ba‘anāyati Rabbi l’ālamīn]. Приведем в качестве иллюстрации небольшой отрывок из русского оригинала царской грамоты и современного ему тюркского («татарского») перевода.

«В прошлы^х годѣхъ присыла^а ты к на^м великимъ г^дремъ к нѣм^у црѣском^у величеству пословъ своихъ и по^аланниковъ і в листахъ своихъ с ними писалъ что желаешь ты с нами великими г^дри с нѣимъ црѣскимъ величествомъ имѣти любительные ссылки и быти всегда в дру^жбе и лю^бви и торговы^м бы людѣмъ во wobн^х сторонахъ какъ в нѣмъ црѣского величества Рwsинскомъ г^дрѣствѣ такъ і в твои^х Юргенско^а и Хивинской земляхъ имѣти торгъ во^анои и тѣмъ твои^м присланнымъ к намъ великимъ г^дремъ посломъ и посланникомъ нѣе црѣского величества намѣреніе чрезъ ближнихъ нѣи^ххъ людей о^бявлен і в нѣи^ххъ великихъ г^дрей нѣего црѣского величества грамотахъ с посланники нѣими к тебѣ Аранъ Багадырь ханъ писано чтѣ мы великіе г^дри нѣе црѣское величество с тобою в др^жбѣ и лю^би

⁸ «Сульс («одна треть») — один из шести стилей классического арабского письма. Включает криволинейные и прямолинейные элементы, которые соотносятся в пропорции 1/3, что придает почерку особую гибкость» [Фридрих 1979: 114, 119].

БЫТИ ІЗВОЛЯЕМЪ А НІГЪ НАМЪ ВЕЛИКИМЪ Г'ДРЕМЪ НШЕМУ ЦРЬСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ДОНОСИ^А ЧЕЛОБИТЬБЪ СВОЕ ГОСТЬ
Сергѣй Лавозной»

[РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1695 г., д. 1, лл. 6–8].

«кажикан ыларде ыбардинкз сиз биз алуғ бадшаһлар ғе биз хан ағм حضرتларميزه اوز ايلجی لارينکز هم اول ايلجی لارينکز ايلن نمالار يازدونکز نکم استای سيز سيز биз اولوغ پادشاһлар خان اعظم حضرتلارميز ايلان تيلادينکز محبتليک ايله بارشليق هر داييم دوستليق و محبتليک اولور ғе هم سودمکار ادملار ايکی طرف اوز مرينده نجک биз خان اعظم حضرتلاميز نيک اوروس شهرلارينده انداغ اوق سيز نيک اورکانچنک هم حيوانيک یرلارينده سوده ايلمک ایرکلو اول سيز نيک ыбарилкан اولوغ پادشاһлар ғе ايلجی لارينکز ايلان биз خان اعظم حضرتلاميز نيک و عداميز يقين اديلريميز برلان معلوم ايلکنميز هم بريم اولوغ پادشاһлар نيک биз خان اعظم حضرتلارميز نيک خطلارميزده بريم ايلجی ميز ايلان سيز اران بهاتور خان ғе يازغانميز نکم биз لار اولوغ پادشاһлар биз خان اعظم حضرتلاميز سننک ايلان دوستلق و محبتليکده اولور ғе ايستایميز حلا биз اولوغ ايشاһлар خان اعظم حضرتلارميزک اوز ارضو حاللنی بتکودی بازورکان باشی سرکای لابوزنای»

[РГАДА, ф. 134, оп. 2, 1695 г., д. 45, л. 1].

[kājīkān yilärde yubärdīnkiz siz biz ülüğ bādišāhlärge biz xān ā'zam hazratlārimīze üz iljilärīnkiz ham ü l iljilärīnkiz ilan namālär yāzdūnkiz nakam istāysiz siz biz ülüğ pādīšāhlär xān ā'zam hazratlārimiz ilān tīlādīnkiz mahabatlık ile bārišlīq har dāim dūstlīq wa mahabatlık ülüрге ham sawdekār ādamlär ikī taraf üzērīnde najik biz xān ā'zam hazratlārimiznīk ürüs šaharlārīnde āndāğ üq sīznīk ūrkānjnīk ham xīwānīk yarlārīnde sawde āylamak iṛklü ü l sīznīk yubārīlkān ülüğ pādīšāhlärge iljilärīnkiz ilan biz xān ā'zam hazratlārimiznīk wa 'adāmīz yaqīn ōdamlārimiz birlān m'alūm āylakānmiz ham bizim ülüğ pādīšāhlärnīk biz xān ā'zam hazratlārimiznīk xatlārimizde bizim iljīmiz ilan siz ōrān bahātūr xānge yāzgānmiz nakam bizlär ülüğ pādīšāhlär biz xān ā'zam hazratlārimiz saninik ilān dūstlīq wa mahabatlıkde ülüрге istāymiz halā biz ülüğ pādīšāhlär xān ā'zam hazratlārimizke üz ārzūhalālñi yatkürdi bāzürkān bāšī sarkāy lābūznāy].

Сопоставление приведенных текстов показывает, что почти каждой лексической единице, употребленной в русском оригинале царской грамоты, можно найти правильное содержательное соответствие в современном ей тюркском переводе: «к на^м великимъ г'дремъ» — «биз اولوغ پادشاһлар ғе» [biz ülüğ bādišāhlärge], «к ншему црскому величеству» — «биз хан ағм حضرتلاميزه» [biz xān ā'zam hazratlārimīze], «выти всегда в дру^гве и лю^ви» — «дайим دوستليق و محبتليک اولور ғе» [dāim dūstlīq wa mahabatlık ülüрге], «ншего црского величества грамотахъ» — «биз хан ағм حضرتлارميز نيک خطلارميزده» [biz xān ā'zam hazratlārimiznīk xatlārimizde] и т. д.

Автор текстов (русского и тюркского перевода) анализируемой нами царской грамоты Кадралей Сакаев хорошо разбирался, по всей видимости, в тонкостях русских и восточных обычаев. На это указывает, в частности, то, что все виды обращения, выраженные в русском тексте формами личных местоимений и глаголов на *ты*, в старинном тюркском переводе переданы через вежливое местоимение 2 л. ед. ч. — *сиз* [sīz] 'Вы' и притяжательный суффикс (ئىگىز [-īnkiz (-nkiz)] 'Ваш'. Это было связано с тем, что в русском языке XVII в. было широко распространено обращение на *ты* (тыканье), в среднеазиатском тюрки — на *Вы* (выканье). В связи с этим ты переведено как *сиз* [sīz] 'Вы', желаешь — *истайсиз* [istāysiz] 'желаете', в твои^х — *сизник* [sīznīk] 'в Ваших', к тебѣ Аранъ Багадырь ханъ — *сиз аран бахадир хану* [sīz ōrān bahātūr xānge] 'к Вам Арану Бахадиру хану', присыла^а — *ыбардинکز* [yubārdīnkiz] 'присылали', писалъ — *йаздонکز* [yāzdūnkiz] 'писали'.

Заключение

В установлении и развитии русско-среднеазиатской дипломатической переписки большую роль играли должностные лица царских и ханских канцелярий — соответственно, дьяки, воеводы, подьячие, переводчики, толмачи и диванбеги, послы, язычен (муллы).

Рассмотренные материалы являются ценным источником для изучения истоков перевода среднеазиатских деловых документов на русский язык и русских — на среднеазиатские тюрки и фарси в XVII в.

Переводы дипломатических документов в основном осуществлялись переводчиками и толмачами Посольского приказа и съезжих изб воевод, так как в ханских канцеляриях трудно было найти людей, одновременно владеющих русским и официальными среднеазиатскими языками — тюрки и фарси XVII в.

Систематическая русско-среднеазиатская дипломатическая переписка создавала возможности для взаимообогащения словарного состава русского и среднеазиатских языков (тюрки и фарси) — проникновению восточной лексики в тексты старинных русских переводов грамот среднеазиатских ханов, челобитных их послов, вхождению русской лексики в тексты старинных тюркских переводов грамот российских царей.

В целом среднеазиатские дела Посольского приказа являются вполне надежным источником для характеристики состояния как русского, так и среднеазиатских языков (тюрки, фарси) в XVII в., особенно для изучения истории перевода русских и восточных дипломатических документов. Дальнейшее выявление и изучение подобного рода письменных памятников необходимо для решения многих вопросов истории русского и восточного переводческого дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Будагов, I–II — Будагов Л. З. *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*. Т. I–II. СПб., 1869–1871.
 ДТС — *Древнетюркский словарь*. Л.: Наука, 1969.
 Дьяченко 1899/1993 — Дьяченко Г. *Полный церковно-славянский словарь*. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993.
 РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
 СЛРЯ XI–XVII, 26 — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 26. М.: Наука, 2002.
 ТРС — *Татарско-русский словарь*. Казань: Татарское книжное изд-во, 1988.
 УРС — *Узбекско-русский словарь*. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Беляев 1907 — Беляев И. С. *Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий*. М.: Синодальная типография, 1907. [Belyaev I. S. *Prakticheskii kurs izucheniya drevnei russkoi skoropisi dlya chteniya rukopisei XV–XVIII stoletii* [A practical course in the study of Old Russian cursive writing for reading manuscripts of the 15th–18th centuries]. Moscow: Synodal Typography, 1907.]
 Волков 1974 — Волков С. С. *Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, традиционные этикетные и стилиевые средства*. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. [Volkov S. S. *Leksika russkix chelobitnykh XVII veka. Formulyar, traditsionnye etiketnye i stilevyie sredstva* [Vocabulary of Russian petitions of the 17th century. The formular, traditional stylistic and etiquettal expressions]. Leningrad: Leningrad State Univ. Press, 1974.]
 Гераклитов 1968 — Гераклитов А. А. *Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения*. М.: Изд-во АН СССР, 1968. [Geraklitov A. A. *Filigrani XVII veka na bumage rukopisnykh i pechatnykh dokumentov russkogo proiskhozhdeniya* [Filigree of the 17th century on the paper of written and printed documents of Russian origin]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1968.]
 Климович 1986 — Климович Л. И. *Книга о Коране, его происхождении и мифологии*. М.: Политиздат, 1986. [Klimovich L. I. *Kniga o Korane, ego proiskhozhdenii i mifologii* [Book about the Quran, its origin and mythology]. Moscow: Politizdat, 1986.]
 Кулмаматов 1983 — Кулмаматов Д. С. *Старые русские переводы хивинских и бухарских челобитных XVII в. как лингвистический источник*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 1983.

- [Kulmatatov D. S. *Starye russkie perevody khivinskikh i bukharskikh chelobitnykh XVII v. kak lingvisticheskii istochnik* [Old Russian translations of Khiva and Bukhara petitions of the 17th century as a linguistic source]. Ph.D. diss. abstract. Moscow: Moscow Pedagogical State Univ., 1983.]
- Кулмаматов 1995 — Кулмаматов Д. С. Среднеазиатские деловые документы в русском переводе XVII в. — источник истории русского языка. *Вопросы языкознания*, 1995, 4: 101–110. [Kulmatatov D. S. Middle-Asian business-documents in Russian translation of the 17th century as a source for the history of the Russian language. *Voprosy Jazykoznanija*, 1995, 4: 101–110.]
- Кулмаматов 2018 — Кулмаматов Д. С. Язычей. *Русская речь*, 2018, 5: 105–109. [Kulmatatov D. S. Yazychey. *Russkaya rech'*, 2018, 5: 105–109.]
- Наджиб 1989 — Наджиб Э. Н. Исследования по истории тюркских языков XI–XIV вв. М.: Наука, 1989. [Nadzhip E. N. *Issledovaniya po istorii tyurkskikh yazykov XI–XIV vv.* [Studies on the history of Turkic languages of the 11th–14th centuries]. Moscow: Nauka, 1989.]
- Тарабасова 1982 — Тарабасова Н. И. Некоторые черты московской скорописи. *История русского языка. Памятники XI–XVII вв.* М.: Наука, 1982, 170–220. [Tarabasova N. I. Some features of Moscow cursive writing. *Istoriya russkogo yazyka. Pamyatniki XI–XVII vv.* Moscow: Nauka, 1982, 170–220.]
- Тихомиров 1973 — Тихомиров М. Н. *Российское государство XV–XVII веков.* М.: Наука, 1973. [Tikhomirov M. N. *Rossiiskoe gosudarstvo XV–XVII vekov* [The Russian state of the 15th–17th centuries]. Moscow: Nauka, 1973.]
- Усманов 1979 — Усманов М. А. *Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.* Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. [Usmanov M. A. *Zhalovannye акты Dzhuchieva Ulusa XIV–XVI vv.* [14th–16th century letters patent of the Ulus of Jochi]. Kazan: Kazan Univ. Press, 1979.]
- Фаизов 1991 — Фаизов С. Ф. Восточный герб России? *Столица*, 1991, 38: 42. [Faizov S. F. The Oriental emblem of Russia? *Stolitsa*, 1991, 38: 42.]
- Фаизов 1993 — Фаизов С. Ф. Восточный герб России. *Жизнь национальностей*, 1993, 1: 46–47. [Faizov S. F. The Oriental emblem of Russia. *Zhizn' natsional'nostei*, 1993, 1: 46–47.]
- Фридрих 1979 — Фридрих И. *История письма.* М.: Наука, 1979. [Friedrich I. *Istoriya pis'ma* [History of writing]. Moscow: Nauka, 1979.]
- Халикова 1990 — Халикова Р. Х. *Язык башкирских шежере и актов документов XVIII–XIX вв.* [Khalikova R. Kh. *Yazyk bashkirskikh shezhere i aktovykh dokumentov XVIII–XIX vv.* [The language of the Bashkir shezhere and acts of the 18th–19th centuries]. Moscow: Nauka, 1990.]
- Черепнин 1956 — Черепнин Л. В. *Русская палеография.* М.: Политиздат, 1956. [Cherepnin L. V. *Russkaya paleografiya* [Russian paleography]. Moscow: Politizdat, 1956.]